

7 7/1000

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ	3 дол.	[6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент.	[3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол.	[2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.	

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ IV. — N 10-й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE 15-28 Мая 1900

ВЕЛИКІЙ ПОЧИНЪ.

Его ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, Государь Императоръ Николай II, ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшилъ повсемѣстный — въ предѣлахъ Россійской Имперіи — сборъ пожертвованій на построене православнаго русскаго храма въ городъ Нью-Йоркъ, извѣстившись о приѣздѣ съ этой цѣлью въ Петербургъ Настоятеля Нью-Йоркской церкви, свящ. А. Хотовицкаго, на докладъ о сѣмъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ Собственнооручно начертать: «Я жертвую отъ Себя 5000 рублей на это важное христіанское дѣло».

A GREAT BEGINNING.

His Majesty the Emperor Nicholas II some time ago authorized the collection of contributions within the boundaries of the Russian Empire, for the building of a Russian Orthodox church in New York. On the report informing him of the arrival in Russia for this purpose of the Rector of the New York church, Rev. A. Hotovitzky, His Majesty made the following entry in his own hand: „I contribute for my share 5000 roubles towards this important Christian work.”

On the Holy Sacraments of the Orthodox Church.

from LECTURES delivered by
HERMOGEN Bishop of Pskof and Porkhof.
(Translated from the Russian by Zenaide A. Ragozin).

Baptism.

(general Notions on Baptism)

Baptism ranks first among the seven Sacraments, not because it is higher than the others—the Eucharist stands higher—but because it is the first and only way which gives access to the other sacraments, since it alone entitles a person to take the name of Christian, and it is Christians only for whose benefit the Sacraments exist. Baptism is, so to speak, the entrance gate to Christ's Church.

What, then, is Baptism? It is a sacrament by which a man, through the three-fold immersion of the body into consecrated water, in the name of the Father, the Son, and the Holy Ghost, dies to the life of sin and the flesh, and is born anew into the life of the spirit. It therefore includes two acts—*death and birth*.

What is it then, that *dies* and is consigned to the grave?

If it is an infant who is baptized, what dies in him and is consigned to the grave is that original sin which he inherited from his first parents, Adam and Eve; if an adult, then what dies in him through Baptism and is consigned to the grave is not only the original sin, but all his own personal sins committed before baptism. After baptism man is free from eternal punishment not only for that original sin, but also for his own personal sins committed before baptism.

And what is *born* in him?

A new spiritual life, pure, innocent, the life which Adam and Eve lived in Eden before the fall. This is why Baptism is sometimes spoken of in Scripture as the

„washing of regeneration” (Tit. 3, 5). From the moment of baptism, those present hear with their believing hearts that same voice of God the Father, which was heard from the opened heavens at the baptism of the Son of God: *This is my beloved Son, in Whom I am well pleased*” (Matth. 3, 17), for he who has just been baptized becomes the child of God and receives the right of calling on Him as on a Father (John 1, 12–13; Rom. 8, 14–15).

The question is sometimes asked: „If the original sin is the root and beginning of all our own personal sins, so that, were not that root of sin in us, neither would there be the offshoots therefrom, *i. e.* our own personal sins,—and if baptism really extirpates that original sin, root and branch,—if all this is so, why do people go on sinning after baptism? If we pull out of the soil with its roots any noxious weed, that weed will not appear again on the surface of the soil, after it has been cleared, will it?”.. What answer can be given to such a question? This, to begin with: through Baptism we become as pure and innocent as Adam and Eve were in Eden before the fall. But Adam and Eve, if they were sinless in Eden before the fall, still were capable of sinning, otherwise they would not have sinned. This is why, even after Baptism has extirpated from our hearts the original sin, there still remains in us, as there was in Adam and Eve in their state of innocence, the ability to sin, and therefore, naturally, we sin. In the second place, I would direct your attention to Christ's parable of the wheat and tares, (Matth. 13, 24–30). A householder cleared his field, dressed and ploughed it, and sowed in it good seed; yet, to the servant's amazement, tares appeared amid the wheat. But the soil had nothing to do with that. The tares came up because an enemy came at the dead of night, when the servants were asleep,

and sowed the tares amidst the wheat, and went his way. In the same manner, cannot the Evil One, our wicked, envious enemy, sow tares in the field of our soul, cleared and dressed; though it be, taking advantage of our heedlessness? Are we not told that he „walketh about as a roaring lion, seeking whom he may devour?” (Peter 5, 8). Lastly, even setting aside the enemy, there may be other reasons why tares can appear in our field, though it was cleared and dressed, as for instance: a bird may be flying over your field and drop the seed of some noxious weed, which it held in its bill; or—the wind may blow on to your cherished field a noxious weed or some evil seeds, and lo! tares grow up amidst the wheat. The same things may happen to our souls, though they were purified by Baptism: there are enough noxious seeds, and evil winds, and evil birds, ready to do the evil work!

The Institution of the Sacrament of Baptism.

Three events are mentioned in Scripture, which appear to indicate the origin of Christian baptism. They are the following:

a) *St. John, the Precursor* (Forerunner) of the Lord, baptized the Jews in the River Jordan (Mark 1, 4-5).— b) *Jesus Christ Himself* received baptism from John in the Jordan (Matth. 3. 13, 17).—c) *Jesus Christ commanded the Apostles to baptize, saying to them:* „All power is given unto me in heaven and in earth. Go ye therefore, and teach all nations, baptizing them in the name of the Father, and of the Son, and of the Holy Ghost” (Matth, 28, 18-19). But all these events took place not simultaneously, but at different times, some sooner, some later. Which of them ought we to consider as the real origin of the Christian sacrament, while each of them evidently bears a close relation to it?

a) Baptism as administered by John was merely a preparation of men for Christian baptism, and served as a prototype of it,

but was not yet the real Christian Baptism. b) *The Baptism of Jesus Christ by John* is undoubtedly the most nearly related to our Christian Baptism; still it cannot properly be considered as the origin and beginning of it; in the first place because it was John who baptized Him, and John's baptism as has just been seen, was not yet Christian Baptism; and in the second place because Christ, the sinless Son of God, had no need either of repentance, to which John's baptism disposed his hearers, or of the Christian Baptism, which, as we likewise have seen, extirpates both the original sin and a man's own personal sins, committed before baptism.

c) We shall then have to recognize as the origin and beginning of Christian Baptism these words of Christ: „All power is given unto me in heaven and in earth. Go ye therefore, and teach all nations, baptizing them in the name of the Father, and of the Son, and of the Holy Ghost” (Matth. 28, 18-19). From this precise moment the Apostles, and their successors after them, began to baptize men not as John did, „unto repentance”, but in Christ's spirit „unto the remission of sins”. Of the necessity of such baptism mention is made many times—for instance: „Except a man be born of water and of the Spirit, he cannot enter into the Kingdom of God” (John 3, 5): or „He that believeth and is baptized shall be saved” (Mark. 16, 16).

I shall now speak: 1] of the places where baptism must be performed; 2] of the age at which a person may be baptized; and 3] of the ceremonies which compose the rite of baptism,

The Places where Baptism may be performed.

Originally baptism took place either under the open sky—in rivers, lakes, ponds, springs,—or in houses. This was the case especially in the times of persecution by Jews or heathens; is also took place under the open sky in times of peace, when

whole multitudes were baptized at one time. But after the persecutions had ceased, it became customary to perform the rite preferably in churches, barring very exceptional occasions. Rulings 31 and 59 of the Sixth Œcumenic Council prescribe this, and allow baptism to be performed in private homes only in cases of extreme urgency, and then with the proviso that a clean room be set aside for the act. In ancient times a special place was constructed or set apart for the purpose—the so-called *baptisterium*—either in or near a church. If within the church,—or more correctly in a side chapel—a font was set apart with water and steps leading down into it; this was called a „great baptisterium,” to distinguish it from the „small baptisterium”, which was merely a large basin containing holy water. To this day there are churches in Serbia where a font, of metal or stone, stands in a corner, and by its side a small table, on which lie the register and a receptacle in the form of a little pillar, for the hair which is cut from the infants' heads during the rite. In Russia baptism may be performed at home not only on account of an infant's weak condition, but also when the parents' residence is too far removed from the parish church. At one time the question was moved, whether baptism might be performed in private chapels or house churches. Some councils—for instance the Sixth (VII-th century), in its 31-st ruling—and the Emperor Leo the Philosopher, authorized baptisms in private chapels. But the Patriarch of Constantinople Alexius (XI-th century), probably in consequence of some abuses, forbade them, and was followed by our own Metropolitan Georgius of Kief (1072—79). At the present time the matter is left to the discretion of each diocesan bishop.

According to the doctrine of the Orthodox Church, may be baptized: *infants*, born

of Christian parents, and *adults*, not Christians, who wish to become Christians. This doctrine is soundly and firmly based upon Scripture and sacred traditions. From Scripture, for instance, we know that Christ said to the Apostles: „Go ye, and teach all nations, baptizing them”, without specifying the age at which they should baptize people, that is to say, at any age. We know that He, Christ, Himself said to the Apostles: „Suffer little children, and forbid them not, to come to me; for of such is the Kingdom of Heaven (Matth. 19, 14); and these were also His own words: „Except a man be born of water and of the Spirit, he cannot enter into the Kingdom of God”; no exception is made in favor of an infant who has died without baptism, uncleansed of the original sin. We know that the Apostles sometimes baptized entire families, and families must have included children and infants. We find the same thing in the Holy Fathers of the Church. Thus, for instance, St. Cyprian (III-d century), says: „If no one is forbidden from baptism, how much less a newborn babe, who has as yet committed no sin, and has none but the original sin?” Again, St. Gregory the Divine (IV-th century), writes: „Hast thou a babe?.. Give not the taint in him time to grow strong. Let him be sanctified in infancy (by baptism)”. The Councils confirm the same advice by their rulings—such as rulings 83 and 124 of Council of Carthage, and 84 of the Sixth Œcumenic Council. At Athens a newborn babe, until a Christian name has been given to it at baptism, is not called by the usual childish appellation of *nepion* or *paidion*; but a boy is called *drakos*, and a girl *drakoula*—„serpent”, because, until baptism, the original sin lurks in them, which was committed in Eden by our first parents at the instigation of the perfidious *serpent*—the Devil. The Little-Russians who live in the government of Tauris (Crimea), have a

custom of keeping candles or lampads burning before the ikons night and day from an infant's birth until baptism, that the Evil Powers may not change the child or in any way touch it. It is said, that people there are always in a great hurry to baptize the child, to save the expense of the candles or oil. However that may be, the majority of Christians,—not the Orthodox alone, but those of other confessions also,—generally baptize in childhood or infancy; the only difference of opinion is on the exact age at which children ought to be baptized. In the church of Carthage it was customary to perform the rite on the 8-th day after birth. In Greece and Rome the child was usually named on the 8-th day and baptized on the 40-th, the rule being to perform the rite before Mass, so that the child might be given communion immediately, for which reason the priest and sponsors come to the ceremony without having touched food.

By the way—a word about this name of „sponsors”. The Russian name means literally „receivers, takers-up”, and is translated from the Greek „*anadochos*”; in familiar Greek speech a godfather is called „*koumparos*”. Does not the familiar Russian “*koum*” come from that? Or, it may be, from the Aramean word „*k o u m i*”, which means „stand up!” because the sponsors „take their stand” before the font in the neophyte's place. The Aramean language was known in Palestine in the Apostles' time (see Mark 5, 41). However that may be, sponsors have been known in the Church of Christ from remotest antiquity. They are mentioned in the so-called „Apostolic Rulings”, which are accepted for guidance by the church (see Ruling 2 of the VI-h Œcumenic Council; there are 85 in all.) They are referred to in the so-called „Apostolic Ordinances” (see Book III, ch. 16). They are mentioned in the Fathers and ancient writers, such as St. Dionysius

the Areopagite (Ecclesiastical Hierarchy”, ch. 2), Tertullian („On Baptism”, ch. 18). According to our laws, the following persons can *not* be sponsors: 1) children (it is ordained by the decrees of the Holy Synod of 1836-7 that a godfather must not be younger than 15, or a godmother than 13), because they are not yet capable of pledging themselves for the neophyte's faith, and do not themselves as yet know the Orthodox faith; 2) immoral and insane persons: the former because their mode of life disqualifies them for the honor; the latter because their mental condition incapacitates them from either pledging themselves for the neophyte's faith or giving religious instruction; 3) persons of non-Orthodox confessions when the neophyte is Orthodox—for obvious reasons; 4) parents cannot stand sponsors for their own children. These rules, as well known, are not always strictly adhered to with us—except the last: parents never stand sponsors for their own children. But even in ancient times the rules were occasionally relaxed, from necessity. Thus, for instance, the Indian prince St. Josaphus stood sponsor for his own father, Avenirus (19-th of November). It is not customary with us for persons of the monastic order to act as sponsors; yet who would seem fitter for the duty than monks and nuns? From the point of view of sponsorship, it is so; but the monastic point of view is different. Sponsors are the most intimate guides and teachers of their godchildren in the faith and in life. The monk is specially fit for these lofty duties: he knows the doctrine; his life is, as a rule, on a higher plane than the layman's. But, on the other hand, his position makes it difficult for him to reconcile his monastic duties with those of an instructor. To teach his godchildren, he would have either to receive them in his own cell—which, in that case, would be transformed into a

sort of secular schoolroom or to go to their houses. This is contrary to the monastic rule, and besides, he might become fond of secular life. Nevertheless, history records not a few cases of children taken from the baptismal font by monks. Thus Potamion, Bishop of Agrigentum, was godfather to the infant Gregory, later himself a bishop (VII-th cent.), commemorated on the 23 of November). Germanus, Patriarch of Constantinople (VIII-th cent.), was godfather to the infant Stephen, who became known under the name of the Venerable Martyr Stephen the Younger (28-th of November). The Venerable Daniel of Pereyaslavl (died 1540), was godfather to the children of the Grand Duke (*Veliki Kniaz*), Vassili Vassilevitch. In fact several of our Patriarchs, Metropolitans, archbishops and bishops have been godfathers to the children of Tsars and princes. In Greece and in our own country, Russia, the Metropolitans Cyprian (1395) and Photius (1410), ruled that a boy could do with only a godfather and a girl with only a godmother. Sponsorship produces spiritual kinship; however it affects only the sponsors, the godchildren and their parents; it does not extend to all their relatives, like kinship of the flesh, and its only effect is to disqualify sponsors from marrying godchild or a the godchild's father or mother, or each other. In former times sponsors, in Russia, enjoyed particular respect in the families of their godchildren, and much of the feeling still survives among the common people—very properly, since it is written „honor thy father...” Among the Bulgars, the person who has been invited to stand godfather to the first child is accorded a sort of prescriptive right to stand in the same relation to all the children successively, so that to change the „gossip” without some particularly cogent reason, is a very serious insult to the first gossip. (*To be continued*).

Галицко-угорскіе русскіе униаты въ минувшемъ году.

Невеселая доля нашихъ русскихъ со-племенниковъ-униатовъ за границей, въ Галичинѣ и Угорской Руси, становится годъ отъ году все тяжелѣе и несноснѣе. Полонизація ихъ въ Галичинѣ, мадьяризація въ Угорщинѣ и латинизація ихъ въ томъ и другомъ мѣстѣ исконной ихъ земли не прекращается, неудержимо идетъ даже впредъ, несмотря на сопротивление польско-иезуитской и мадьяризаторской вражьей силѣ со стороны лучшихъ представителей Руси Галицкой и Угорской. Къ сожалѣнію, внутреннія несогласія между самими здѣшними русскими только способствуютъ врагамъ ихъ укрѣплять свои позиціи и еще съ большею силою бросаться на несчастную жертву польскихъ политическихъ утопій и австрійско-мадьярскихъ культуртрегерскихъ экспериментовъ. Все-таки и эта несчастная жертва дикаго произвола оказываетъ свое сопротивление грубому насилию. Больше сопротивления проявляетъ трехмилліонная Русь Галицкая, обезсиливаемая однако внутреннею борьбою партій; меньше можетъ сопротивляться полмилліонная Русь Угорская, раздѣдаемая къ тому же своею мадьяронской высшей іерархіей и спѣшно уничтожаемая систематической мадьяризаціей со стороны мѣстныхъ политическихъ властей.

Братья-поляки въ Галичинѣ не дремлютъ по части изобрѣтенія средствъ для вѣщнаго подавленія русской народности въ Галичинѣ. Руководствуясь правиломъ „divide et impera”, они усердно всегда содѣйствовали раздробленію мѣстныхъ русскихъ силъ на партіи. Единая Галицкая Русь, какъ только стала сознавать свою народную особность послѣ вѣковыхъ давленій на нее со стороны латино-польскихъ культурныхъ вліяній, снова, послѣ 1848

года, сдѣлалась предметомъ усиленной польской опеки и мало-по-малу привелась къ тому состоянію внутренней слабости, которымъ въ настоящее время довольны ея враги и которое съ грустью наблюдаютъ ея друзья. Наиболѣе вѣрная хранительница народныхъ русскихъ преданій старо-русская или твердая русская партія, называемая теперь русско-народною, сдѣлалась уже давно предметомъ нападеній непрощенныхъ польскихъ опекуновъ, которые подняли противъ нея украинофильскую партію, получившую новое для себя подкрѣпленіе въ 80-хъ годахъ истекающаго столѣтія, въ особенности въ началѣ 90-хъ, когда устами Юлія Романчука провозглашена была въ львовскомъ сеймѣ такъ называемая „новая эра”. Сущность программы Романчука и его товарищей заключалась—какъ извѣстно—въ томъ, что „русины—народъ самостоятельный, отдѣльный отъ польскаго и російскаго” и на этомъ основаніи желаютъ: а) „развивать свою народность и свой языкъ” и б) „твердо держаться греко-католической вѣры и обряда” (т. е. униі). Польско-украинскій характеръ программы „но воэристовъ” обнаружился затѣмъ въ цѣломъ рядѣ такихъ дѣйствій, которыя заставили даже самого Романчука выйти изъ состава новой партіи. Не только навязывалась теперь силою „фонетика” въ примѣненіи къ мѣстному галицко-русскому нарѣчію, но и была попытка къ образованію „русско-католическаго сюза” при энергичномъ содѣйствіи покойнаго митрополита—кардинала Сильвестра Сембратовича,—попытка, окончившаяся—правда—неудачно, но характерная въ смыслѣ направленія галицкихъ украинофиловъ, поддерживаемыхъ поляками и вѣнскимъ центральнымъ правительствомъ. Образовались затѣмъ новыя фракціи украинофиловъ: народники, радикалы, социалисты и пр. А исполнителями программы „новой эры”

въ цѣломъ остались: Барвинскій, Вахнянинъ и другіе ихъ союзники, покровительствуемые польскимъ „ржондомъ”. Но всѣ указанныя фракціи украинофильскаго лагеря, несмотря на свою внутреннюю разнью, сходились однако въ одномъ общемъ противодѣйствіи старой или твердой русской партіи. И въ концѣ минувшаго года совершилась еще одна эволюція въ средѣ мѣстныхъ галицко-русскихъ партій. Народники, разорвавъ заключенный ими въ 1896 году политическій союзъ съ русско-народной партіей (для противодѣйствія польскому политическому шовинизму), соединились теперь съ умѣренными радикалами и образовали особую національно-демократическую партію. И эта новая партія, не смотря на нѣкоторое свое отличіе отъ польско-украинской партіи Барвинскаго и Ко., сходится однако съ послѣднею въ общемъ съ нею стремленіи къ противодѣйствію культурнымъ задачамъ старо-русской или русско-народной партіи. Цѣль новой національно-демократической партіи, какъ выражена она въ программѣ ея, заключается въ томъ, чтобы „цѣлый украинско-русскій народъ пріобрѣлъ себѣ культурную, экономическую и политическую самостоятельность” не только въ Австріи (въ Галичинѣ, Буковинѣ и Угорской Руси), но и за границами ея, т. е. въ Россіи. Поэтому, въ программѣ своей объ отношеніи къ „російской украинѣ” новая партія говоритъ: а) „будемъ поддерживать, укрѣплять и развивать сознание національнаго единства съ російскими украинцами и стремиться къ сознанию культурнаго съ ними единства, и б) будемъ среди російскихъ украинцевъ поддерживать такія стремленія, которыя ведутъ къ преобразованію російской державы изъ самодержавной и централистической въ державу конституціонную-федералистическую, основанную на автономіи народностей” (другими словами: упо-

добить Россію Австрія!). Что касается программы новой партіи относительно Австріи, то въ ней ясно сказано, что въ границахъ Австріи „область, населенная русинами“, должна составлять одну отдѣльную провинцію съ возможно широкою автономіей въ законодательствѣ и управленіи, съ раздѣленіемъ Галичины на двѣ половины—польскую и русскую, Буковины—на русскую и румынскую, съ широкими правами официального употребленія русскаго (т. е. украинскаго) языка въ администраціи, школахъ и пр., причемъ ясно выражено требованіе, чтобы во Львовѣ былъ учрежденъ „украинско-русскій“ университетъ, чтобы во всѣхъ другихъ школахъ „украинско-русскій“ языкъ былъ обязательнымъ предметомъ обученія, и т. д. По вопросамъ же церковнымъ въ программѣ новой партіи говорится, съ одной стороны, „о полной терпимости и равноправности для всѣхъ вѣроисповѣданій и обрядовъ“, а съ другой—о желательномъ освобожденіи „русской церкви“ отъ чуждыхъ вліяній (польскихъ), „объ отмѣнѣ патроната и вліянія правительства“ на назначеніе „русскихъ церковныхъ сановниковъ“ и пр. Какъ видно, новая національно-демократическая партія удерживаетъ и частію только исправляетъ нѣкоторыя польскія крайности „новой эры“, но все-таки послѣдовательно проводитъ принципъ „отдѣльности“ Украины отъ общерусскаго корня, поддерживая *statum quo* современнаго украинофильскаго движенія въ Галичинѣ и Буковинѣ. Кое-что у національно-демократовъ заимствовано и изъ программы старо-русской или русско-народной партіи, но конечная тенденція ихъ, все-таки, явно направлена къ искорененію старо-русскихъ началъ этой партіи.

Представители русско-народной партіи, какъ только узнали о новомъ предательскомъ поступкѣ своихъ политическихъ (съ 1896 г.) союзниковъ-народниковъ, энер-

гично выступили противъ этого съ своимъ „отзывомъ“, въ которомъ со всею рѣшительностью и твердостью повторяютъ основные національные принципы, „исповѣдуемые русско-народною партіей“, „репрезентуемою“ старѣйшимъ политическимъ обществомъ въ Галичинѣ „Русская Рада“. Нелишне напомнить эти принципы, такъ какъ они не только характеризуютъ направленіе исповѣдующей ихъ партіи, но вполне отвѣчаютъ интересамъ народа, вообще чуждаго стремленіямъ политиканствующаго украинофильства. „Русско-народная партія въ Галичинѣ, писалъ (отъ 22 декабря 1899 г.) въ своемъ воззваніи комитетъ политическаго общества „Русская Рада“, исповѣдуетъ на основаніи науки, дѣйствительной жизни и глубокаго убѣжденія, національное и культурное единство всего русскаго народа; а посему признаетъ своими плоды тысячелѣтней работы всего русскаго народа: она твердо убѣждена въ необходимости для русскаго населенія Австріи развиваться, не разрывая связи съ традиціонными основами русскаго народа, и вѣрить, что только на культурно-исторической почвѣ лежатъ пути къ развитію и возвышенію нашего тѣснѣйшаго отечества, т. е. Галичины. Задача русско-народной партіи—по словамъ того же воззванія—состоитъ въ стремленіи и стараніи не только защитить русское населеніе въ Австріи отъ его національныхъ противниковъ и отъ убійственнаго для русской народности и церкви социализма, но и путемъ просвѣщенія себя и народа въ духѣ и направленіи, указанномъ исторіей, развивать его національныя силы. Принимая же во вниманіе—говорится далѣе въ томъ воззваніи—принадлежность русскаго населенія въ Галичинѣ къ малорусскому племени русскаго народа, а также мѣстныя условія, русско-народная партія признаетъ природную необходимость и цѣлесообразность

просвѣщать русское населеніе въ Галичинѣ на его собственномъ, галицко-русскомъ нарѣчїи, не отказываясь однако отъ помощи, какую для русскаго народа въ Австріи можетъ дать и дѣйствительно даетъ обще-русскій языкъ и общерусская литература, представляющіе національное и культурное выраженіе всего русскаго народа". Что же касается „политическихъ и экономическихъ задачъ и стремленій русско-народной партіи въ Галичинѣ, то она требуетъ и добивается, всѣми законными средствами, въ политическомъ отношеніи полной равноправности для русскаго народа, въ экономическомъ же его матеріальнаго благосостоянія" (въ особенности же требуетъ: реформы конституціи на основаніи принципа автономіи народностей, измѣненія закона о языкѣ—въро-ятно—противъ насильственнаго введенія фонетики въ школу и вообще въ официальное употребленіе, справедливаго распредѣленія налоговъ и податей и пр.). Ясно изложивъ основные національные принципы русско-народной партіи, комитетъ „Русской Рады" призываетъ всѣхъ своихъ единомысленниковъ твердо ихъ держаться, отражать всѣ вредные русскому народу „навѣты", особенно же рѣшительно противиться „всѣмъ партійнымъ затѣямъ и стремленіямъ" которыя, „угрожаютъ общенароднымъ интересамъ".

Для всякаго непредубѣжденнаго ясно открываются преимущества, съ русской точки зрѣнія, культурныхъ задачъ русско-народной партіи предъ узкими національными стремленіями остальныхъ политиканствующихъ „русско-украинскихъ" партій. Но зато политическія выгоды въ Австріи не на сторонѣ русско-народной партіи, ибо она оберегаетъ традиціонное наслѣдіе, связывающее ее съ остальною Русью, а на сторонѣ тѣхъ „русско-украинскихъ" партій, которыя, ослабляя единство Руси, больше всего такимъ образомъ

способствуютъ конечнымъ цѣлямъ польскаго „ржонда" и центральнаго вѣнскаго правительства. Отсюда дѣятельность русско-народной партіи обставлена большими затрудненіями. Въ былыя времена нѣкоторую помощь ей подавала мѣстная русско-уніатская іерархія, не пропитанная еще латинизаторскими тенденціями. Но со времени покойнаго митрополита кардинала Сильвестра Сембратовича латинизація русско-уніатской церкви получила довольно широкое развитіе. Наиболѣе рельефнымъ доказательствомъ этого служатъ постановленія львовскаго провинціального собора 1891 г. Польскіе змартовхвстанцы успѣли уже воспитать „реформованныхъ уніатскихъ монаховъ-базилианъ", а политическій оппортунизмъ разныхъ „русско-украинскихъ" партій, пользовавшихся расположеніемъ покойнаго митр. С. Сембратовича, уловилъ въ свои сѣти и нѣкоторую часть приходскаго духовенства. Правда, въ минувшемъ году въ составѣ галицко-русской уніатской іерархіи произошли перемѣны. На мѣсто скончавшагося въ 1898 году м. Сильвестра Сембратовича вступилъ новый—бывшій епископъ станиславовскій—престарѣлый Юліанъ Куиловскій, а на мѣсто послѣдняго назначенъ сравнительно еще молодой польскій графъ, принявшій унію, „реформованный монахъ-базилианинъ" Андрей Шептицкій.

Какія же надежды возбудили новые уніатскіе владыки среди ввѣренной имъ русско уніатской паствы? Въ отвѣтъ на это приведемъ слова „Галичанина"—наиболѣе серьезнаго органа русско-народной партіи. „Въ свое время, писалъ „Галичанинъ" (1899, N 187 отъ 21 авг.), Галицкая Русь считала своихъ митрополитовъ не лишь начальниками церкви, но и предводителями народа въ политическомъ смыслѣ. Сегодня, когда митрополитамъ стали диктовать политику наши непризванные

опекуны,— время то прошло и народъ нашъ не требуетъ отъ духовныхъ архипастырей ничего больше, лишь чтобы они какъ, крѣпкіе столпы стояли на стражѣ русской церкви и ея обряда и старались сохранить церковную унию въ тѣхъ правахъ и въ той чистотѣ, какія гарантированы ей римскими папами, а именно въ буллахъ—*Asserimus nuper* отъ 18 мая 1521, *Magnus Dominus* отъ 1595, *Demandatam coelitus* отъ 1743, *Allatae sunt* отъ 26 іюля 1755 и пр.". Вотъ какія скромныя желанія предъявляются къ новому митрополиту со стороны мѣстныхъ русскихъ людей! Даже первоначальныя условія при заключеніи униі и послѣдующія отношенія къ ней со стороны папъ считаются какъ бы идеальными въ сравненіи съ тѣми порядками, какіе введены въ униатскую церковь при митр. Сильвестрѣ Сембратовичѣ съ участіемъ „непрошенныхъ опекуновъ" изъ польскаго „ржонда"! Слѣдовательно, „если новый митрополитъ будетъ стоять на стражѣ тѣхъ правъ, какія признаны униатской церкви вышеупомянутыми папскими буллами, если онъ ни на одинъ волосъ отъ тѣхъ правъ не отступитъ и пр., то уже этимъ однимъ онъ пріобрѣтетъ себѣ право на признательность всѣхъ вѣрныхъ своей архіепархіи и двухъ остальныхъ епархій". Отсюда можно понять, на сколько дѣла русско-униатской церкви въ Галичинѣ пришли въ упадокъ и даже полное разстройство: представители церкви, даже при нѣкоторомъ своемъ желаніи, не въ состояніи исправить аномалій и почти лишены возможности, при настоящихъ „отношеніяхъ", оказать какую либо существенную помощь русско-народному дѣлу. Новый митрополитъ львовскій и новый станиславовскій епископъ не успѣли еще обнаружить своего направленія. Первые шаги ихъ дѣятельности не на столько еще рѣшительны, чтобы по нимъ можно дѣлать предсказанія о дальнѣйшей ихъ

дѣятельности. Впрочемъ, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ изъ предшествующей жизни новаго митрополита, дѣлаютъ предположенія о его безпристрастіи въ отношеніи къ мѣстнымъ партійнымъ спорамъ и о его желаніи охранить „права" и „чистоту униі" согласно съ упомянутыми папскими буллами. А предшественникъ его и въ этомъ отношеніи дѣлалъ только то, что согласовалось съ польско-іезуитскими затѣями польскаго „ржонда" и интересами папства! Что же касается новаго станиславовскаго епископа, то его польское происхожденіе и іезуитское воспитаніе, не смотря на внѣшнюю расположенность его къ успѣхамъ русско-униатской церкви, внушаютъ не мало подозрѣній на счетъ искренности его словъ и внѣшнихъ показныхъ дѣйствій. Во всякомъ случаѣ, при настоящихъ тяжелыхъ условіяхъ существованія Галицкой Руси можно опасаться самыхъ неприятныхъ неожиданностей. Но то лишь остается неизмѣннымъ, что „народъ русской вѣры" сознательно отдѣляетъ себя отъ римско-католической Польши и непоколебимо помнитъ свою духовную связь съ остальною православною Русью, давая свободное выраженіе своимъ духовнымъ стремленіямъ, напр., на почвѣ Новаго Свѣта, не говоря уже о „дѣйствіяхъ" въ этомъ отношеніи галицкихъ переселенцевъ въ Россіи.

Обычныя грустныя мотивы галицко-русской церковно-общественной жизни не ремѣнились, было, на одинъ моментъ въ минувшемъ году на торжественный тонъ: это было во дни знаменательнаго юбилея 25-лѣтія просвѣтительной дѣятельности общества имени Мих. Качковскаго, отпразднованнаго торжественно и съ большимъ народнымъ одушевленіемъ въ августѣ минувшаго года во Львовѣ. Обществу юбиларъ за 25 лѣтъ своего существованія трудами своихъ основателей, членовъ и сотрудниковъ (а въ числѣ основателей

и дѣятельнѣйшихъ членовъ его былъ незабвенный протоіерей Іоаннъ Григорьевичъ Наумовичъ), издало 283 книжки, которыя разошлись въ двухъ милліонахъ экземпляровъ. И это популярное въ Галичинѣ и Буковинѣ общество, имѣющее болѣе пяти сотъ (559) народныхъ читаленъ, есть плодъ трудовъ и просвѣтительныхъ стремленій такъ наз. старо-русской или русско-народной партіи, національно-культурные принципы которой находятъ выраженіе и въ изданіяхъ общества, и въ организаціи народныхъ читаленъ. Пожелаемъ же почтенному юбиляру и далѣе продолжать свою въ высшей степени плодотворную дѣятельность на пользу всей Руси и въ частности—Галицкой и остальной австрійской (Буковинской и Угорской).

Гораздо тяжелѣе и несчастнѣе положеніе нашихъ соплеменниковъ въ Угорской Руси. Насильственная мадьяризація ихъ достигла здѣсь крайнихъ предѣловъ: мадьярская школа безпощадно мадьяризуетъ молодое поколѣніе, политическіе органы правительства съ неимовѣрными усиліями и разными средствами душатъ оставшее русское населеніе, приготовляя изъ него этнической матеріалъ для усиленія Мадьяріи. Впрочемъ, экономическая бѣдность русскаго населенія, заставлявшая его искать себѣ спасенія за океаномъ—въ Америкѣ, въ послѣднее время обратила на себя вниманіе мадьярскаго правительства, которое теперь принимаетъ кое-какія мѣры для поднятія народнаго благосостоянія (арендуетъ для бѣдняковъ земли, пытается поддержать мѣстные кустарные промыслы—корзиноплетеніе и другіе). Но все это дѣлается случайно, какъ бы для отвода глазъ европейскаго общественнаго мнѣнія отъ тѣхъ несправедливостей и насилій, какія безцеремонно допускаетъ система мадьяризаціи. Нагляднымъ показателемъ успѣховъ этой системы по отношенію къ угорскимъ русскимъ служить

фактъ стремленія мадьярскаго правительства замѣнить церковно-славянскій языкъ при богослуженіи мадьярскимъ, по крайней мѣрѣ для тѣхъ униатовъ (100.000), которые теперь говорятъ по мадьярски. Римъ—какъ извѣстно—протестовалъ противъ этого. Но ревнители мадьяризаціи составили „комитетъ греко-католиковъ мадьяръ съ цѣлію правильнаго введенія мадьярскаго языка въ богослуженіе греко-католической церкви и для соединенія календарей”. Въ минувшемъ году эта послѣдняя часть „комитетской” работы велась особенно оживленно. Мукачевскій униатскій епископъ Юлій Фирцакъ разослалъ къ духовенству своей епархіи воззваніе, въ которомъ ясно выражаетъ свою склонность къ введенію „новаго стиля” и спрашиваетъ на этотъ счетъ мнѣнія подвѣдомственнаго ему духовенства. Замѣчательно, что изъ страха предъ властію почти всѣ „благочинія” (деканаты) высказались за возможность введенія новаго календаря. Однако, противъ этой тенденціи латинизаторскихъ властей есть и оппозиція среди приходскаго духовенства. Раздаются, на примѣръ, слѣдующіе голоса: „Мы не желаемъ себѣ новаго стиля, а не желаемъ этого, ибо любимъ свое и желаемъ даже сохранить свою индивидуальность; не желаемъ, во вторыхъ, ибо не хотимъ, чтобы народъ смотрѣлъ на насъ, какъ на измѣнниковъ своей вѣры и чрезъ то ослабилъ свое рвеніе къ вѣрѣ; не желаемъ, въ третьихъ, ибо не хотимъ праздновать Пасху вмѣстѣ съ евреями (что случается при употребленіи григоріанскаго календаря); не желаемъ, наконецъ, и потому, что еще никто, въ сосѣднихъ съ нами грекокатолическихъ епархіяхъ, не принялъ новаго стиля” и пр. (см. „Листокъ”, 1899, N 21, отъ 1 ноября, стр. 258—9). Все-таки сила мадьярскихъ властей готова сломить и эту оппозицію, если окажется то необходимымъ. Въ минувшемъ

же году созрѣлъ новый планъ изданія „греко-католической газеты” на мадьярскомъ языкѣ для той части духовенства, которая уже не знаетъ по-русски, хотя и „дѣйствуетъ” среди русскихъ. А насколько рѣдѣютъ ряды русскаго духовенства на Угорской Руси, можно судить, напр., изъ того, что въ минувшемъ году въ ужгородской греко-католической семинаріи изъ 64 воспитанниковъ записались русскими лишь 24 человекъ, а 31—мадьярами, остальные—румынами, словаками и хорватами. Жаль, что такъ быстро совершается процессъ денационализациі нашихъ соплеменниковъ среди гнета—въ неволѣ у дикихъ мадьяръ. Но утѣшительно, по крайней мѣрѣ, то, что среди мрака и неволи свѣтитъ все-таки и нѣкоторый лучъ надежды на лучшее будущее. Издающаяся въ Ужгородѣ на русскомъ языкѣ двухнедѣльная газета „Листокъ”, двухнедѣльное изданіе общества св. Василия В. „Наука” и еженедѣльная правительственная (изд. въ Будапештѣ) газета „Недѣля” хранятъ еще память о русскомъ словѣ, а первые двѣ—кромѣ того—и просвѣщаютъ народъ въ духѣ его старыхъ преданій, которыя онъ съ радостію и въ болѣе чистой формѣ воскрешаетъ въ себѣ въ иныхъ условіяхъ своего существованія на почвѣ Новаго Свѣта. Здѣсь угро-русы охотно воссоединяются съ православною церковію и составляютъ теперь немалочисленную уже паству своего любвеобильнаго архипастыря—предстоятеля алеутской и сѣверо-американской епархіи, Преосв. Тихона, который окружаетъ ихъ, вмѣстѣ съ остальною своею разноязычною паствою, неустаннымъ отеческимъ попеченіемъ и неизмѣнною христіанскою любовію.

(Церк. Вѣстникъ).

Путевой Журналъ

священника Іоанна Бортовскаго за 1899 годъ.

Кенай, Аляска.

6. Пятница. Праздникъ Преображенія Господня. Въ 7 ч. утра—правила предъ св. Причастіемъ. Затѣмъ малое освященіе воды, послѣ сего по чину Божественная литургія св. Іоанна Златоустаго. По евангелии было рассказано событіе праздника съ приличнымъ назиданіемъ. Св. Тайнами приобщены всѣ исповѣдники. По «Буди имя Господне»—благодарственные молитвы и отпустъ. Послѣ литургіи служилъ по заказу молебенъ Пр. Богородицѣ. Послѣ сего посѣтилъ дома прихожанъ со св. крестомъ и св. водою. Служилъ второй молебенъ Пр. Богородицѣ на дому. Въ 3 ч. собраніе членовъ Туюнаккаго св. Иннокентіевскаго братства. Въ сборѣ были всѣ (24 чел.). На семъ собраніи братчики знакомились съ приходо-расходной вѣдомостью за весь истекшій годъ. На досугѣ посѣтилъ военный рѣчной пароходъ. Устроенъ онъ рокошно и довольно вмѣстительно. Конструкція его замѣчательна и совершенно не походитъ на обычные морскіе пароходы. Я не мало удивился, когда капитанъ сказалъ, что на этомъ пароходѣ онъ поднимался въ это лѣто по рѣкѣ Сушитно на протяженіи 150 миль.

Завтра, въ 6 ч. утра, намѣреваюсь отправиться въ Куситанъ.

7. Суббота. Раво утромъ, съ отливомъ воды, я направился въ Куситанъ, а Степана своего оставилъ въ Туюнакѣ; со слѣдующимъ приливомъ воды онъ имѣетъ возвратиться въ Сушитно. Въ Куситанъ пріѣхалъ я около 9-ти ч. утра; здѣсь засталъ только часть жителей, другая же отиравилась въ Кенай на храмовой праздникъ. По обѣдѣ крестилъ одного младенца; во св. Крещеніи нареченъ Николаемъ. Послѣ этого отпѣваль умершихъ, а затѣмъ повѣрялъ часовенныя дѣла.

Въ общемъ дѣла велись честно. Часовенъ-

ка видимо приходитъ въ упадокъ; самое селеніе тоже расплзается; три семейства уже совершенно готовы перейти къ будущей зимѣ въ Кенай. Посему можно предполагать, что селеніе Куситанъ упразднится, а вмѣстѣ съ нимъ и часовня.

Въ 6 ч. вечера всенощное Богослуженіе. Молящихся было около 20 челов.,—всѣ, сколько было въ селеніи. Послѣ службы послѣдованіе предъ исповѣдью и исповѣдь. Всего исповѣдывалось вмѣстѣ съ дѣтьми 16 чел. Послѣ исповѣди были читаны вечернія правила.

8. Воскресенье. Въ 8 ч. утра утреннія правила и часы съ послѣдованіемъ обѣдницы. Св. Тайнами приобщены всѣ исповѣдники; причащаль запасными св. Дарами. По «Буди имя Господне»—благодарственные молитвы и отпустъ. Около 4-хъ час. пополудни оставилъ я это селеніе и направился къ себѣ—въ Кенай. Въ Кенаѣ нашелъ все благополучно и въ должномъ порядкѣ.

Съ 9-го числа по 24-е былъ въ Кенаѣ

25. Среда. Сего числа на двухъ Сельдевскихъ байдаркахъ вмѣстѣ съ Александромъ Демидовымъ (окончившій курсъ ученія въ Кенайской школѣ), назначеннымъ Его Преосвященствомъ учителемъ въ Сельдево, отправился я въ Сельдево, а оттуда намѣренъ посѣтить еще Александровскъ и Ненильчикъ. Это уже вторая моя поѣздка въ это селеніе въ настоящемъ году. Цѣль настоящей моей поѣздки—посѣтить еще разъ здѣшнихъ своихъ чадъ, прежде чѣмъ наступитъ длинная докучливая зима, преподать имъ слово утѣшенія и назиданія, а также самому лично открыть въ этихъ селеніяхъ школы и устроить на жительство своего новаго юнаго учителя. Тяжело было смогрѣть, сколько онъ бѣдняга слезъ пролилъ, прежде чѣмъ оставить свой отчій домъ и пуститься въ житейское море. Припомнилось тутъ и мое дѣтство и мои отлучки изъ родительскаго дома сначала въ школы, а наконецъ и на страну далече въ Америку.

Пути Господни неисповѣдимы, и слава Богу за все!

Въ 7 ч. вечера пріѣхали въ Ненильчикъ и здѣсь ночевали.

26. Четвергъ. Въ 6 ч. утра выѣхали изъ Ненильчика и около 2-хъ ч. дня благополучно прибыли на «Anchor Point». Такъ какъ вѣтеръ усилился и день сталъ клониться къ вечеру, то рѣшили впередъ не двигаться, а переночевать здѣсь.

27. Пятница. Съ 6 ч. утра продолжили путь. Въ Сельдевомъ застали пароходъ «Ньюпортъ», который ожидалъ здѣсь почтоваго парохода «Excelsior». Дѣйствительно, не успѣлъ я еще окончить свой чай, какъ подошелъ и «Excelsior», сдалъ почту на «Ньюпортъ» и тотчасъ же повернулъ въ дальнѣйшій путь.

Сельдевецъ засталъ почти всѣхъ дома; съ партіи (охота за морскими бобрами) вернулись въ началѣ августа; поймали только 6 бобровъ. Въ селеніи нашелъ все тихо, спокойно и благополучно. Блокъ по прежнему продолжаетъ жить съ алеуткой, имѣющей законнаго мужа; не особенно давно родила она ребенка... Пытался я, было, какъ нибудь выселить Блока изъ Сельдева и такимъ образомъ воротить жену мужу, говорилъ объ этомъ и самъ Преосвященный г-ну Ванборну, но пока все это еще ни къ чему не привело.

28. Суббота. Въ 10 ч. утра мурпомазывать 4 младенцевъ, послѣ этого отпѣвалъ 5 младенцевъ, умершихъ въ это лѣто отъ какого то повѣтрія. По обѣдѣ просматривалъ братскія дѣла. Къ 1-му августа с. г. въ кассѣ Сельдевскаго братства считается наличными 82 долл. 10 ц. Нынѣче лѣтомъ братство обнесло приличною оградой часовню и кладбище и приобрѣло очень хорошій образъ Верховнаго покровителя братства св. Феодосія Черниговскаго, стоимостью въ 9 долл. Въ общемъ Сельдевское братство оживляется. Слава Богу!

Въ 6 ч. вечера всенощное бдѣніе. Моля-

щихся было около 80 человекъ. Пѣли очень хорошо. Послѣ службы исповѣдывалъ 3 больныхъ.

29. Воскресенье. Въ 8 ч. утра ходилъ на домъ напутствовать больную женщину Анну. Въ 8½ ч. утра утреннія правила для исповѣдниковъ; читалъ Ал. Демидовъ. Съ 9 ч. утра Божественная литургія св. Іоанна Златоустаго. По евангелии говорилъ поученіе на евангельское чтеніе: чтобы достигнуть царства небеснаго, нужно знать и исполнять заповѣди Божіи. Св. Тайнами приобщены 3 взрослыхъ и около 40 младенцевъ. Молящихся было болѣе 100 ч. Пѣли довольно оживленно. Послѣ литургіи служилъ по просьбѣ двухъ просителей два молебна, одинъ въ часовнѣ, другой на дому.

Въ 6 ч. вечера съ акаѳистомъ Божіей Матери. Въ концѣ акаѳиста бесѣдовалъ о необходимости учить своихъ дѣтей грамотѣ и особенно Закону Божію. Послѣ службы крестилъ младенца-дѣвочку, родившуюся 14-го Сентября 1898 г. отъ смѣшаннаго брака; во св. Крещеніи наречена Ириной. Вечеръ провелъ въ бесѣдѣ съ тономъ, учителемъ и закащикомъ относительно ихъ дѣйствій въ слѣдующую зиму по школѣ. Учителю выданъ классный и Богослужебный журналъ.

30. Понедѣльникъ. Въ 9 ч. утра отправился въ Александровскъ, куда прибылъ около 12 ч. дня. День выдался довольно хорошей. Въ Александровскѣ нашелъ всѣхъ здоровыми; 5 байдарокъ оказалось въ отлучкѣ — на охотѣ, всѣ же остальные жители дома. Послѣ обѣда вмѣстѣ со своими юными сотрудниками поднимался на гору для обозрѣнія окрестностей Александровска. Видъ отсюда дѣйствительно восхитительный. Затѣмъ ѣздили на другую сторону Александровской бухты взглянуть на мѣстность, извѣстную подъ названіемъ «Русской экспедиціи». Въ минувшія времена, когда Аляска принадлежала Россіи, мѣсто «Русская экспедиція» было главнымъ пунктомъ или средоточіемъ правленія для всего Кенайскаго залива. Здѣсь было 60 че-

ловѣкъ солдатъ при одномъ офицерѣ; здѣсь жилъ главный правитель для всего Кенайскаго района; здѣсь же былъ главный складочный пунктъ везоможныхъ припасовъ и отсюда снабжали углемъ всѣ русскіе порты въ Аляскѣ. Словомъ, въ свое время такъ наз. «Русская экспедиція» была однимъ изъ оживленнѣйшихъ уголковъ въ Аляскѣ. Въ настоящее же время, конечно, она, представляетъ собою однѣ жалкія развалины, остатки минувшихъ временъ. Есть здѣсь двѣ чугунныхъ пушки, теперь засыпанныхъ землей, развалины церкви (отсюда я взялъ съ собою на память два большихъ желѣзныхъ болта), остатки лавки, домовъ, скотниковъ, лѣсопильнаго завода; видѣлъ здѣсь три угольные шахты; одну изъ нихъ измѣрилъ и въ ней оказалось 34 ф. глубины. Прекрасная нѣкогда мѣстность теперь заросла деревьями, травой и представляетъ собою пустырь. Еще нѣсколько лѣтъ, — и эти жалкіе свидѣтели русскаго владычества тоже исчезнутъ. Какъ бы хотѣлось, чтобы это было не такъ! Съ тяжелою грустью оставилъ я это мѣсто, по которому нерѣдко хаживалъ и нашъ блаженной памяти Игуменъ Николай, — первый миссіонеръ кенайскій.

Въ 6 ч. вечера — всенощное Богослуженіе съ поіелеемъ. Служба совершалась преподобнымъ отцамъ Сергію и Герману, Валаамскимъ чудотворцамъ, памяти которыхъ посвящена Александровская часовня. Молящихся было много. Пѣли очень хорошо, — лучше, чѣмъ въ Сельдевомъ.

31. Вторникъ. Дождь съ вѣтромъ; вѣтеръ былъ столь сильный, что даже часовню покачивало. Въ 8 ч. утра исповѣдывалъ 3 человека, нѣсколько прихварывающихъ. Затѣмъ, Божественная литургія св. Іоанна Златоустаго. Трисвятое, Господи помилуй, тройное, Символь вѣры, Отче нашъ, Достойно есть пѣли по алетски. Вообще всю литургію пѣли очень хорошо, лучше даже и требовать нельзя. Св. Тайнами приобщено 3 взрослыхъ и около 30 младенцевъ. По «Буди имя Господне» говорилъ

поученіе по поводу начала учебнаго года въ здѣшной школѣ. Послѣ литургіи для причастниковъ—благодарственная молитва. Послѣ этого отпѣвалъ одного младенца, умершаго нынче лѣтомъ.

По обѣдѣ, въ школѣ, при полномъ сборѣ учащихся, служилъ молебенъ Спасителю. По отпустѣ были провозглашены многолѣтія Всероссійскому Императорскому Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Тихону, Епископу Алеутскому и Сѣверо-Американскому, учащимъ и учащимся и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Всѣ учащіеся, которыхъ набралось къ началу сего учебнаго года 19, были окроплены св. водою.

Около 5 ч. вечера вѣтеръ немного сталъ тише и я отплылъ изъ Александровска въ Сельдево. Но ѣхали очень скверно, то и дѣло водою полоскало.

Сентябрь 1. Среда. Въ 8 ч. утра служилъ молебенъ въ Сельдевской школѣ. Здѣсь дѣтей школьникова набралось 24; за молебномъ присутствовали и родители школьникова. Молебенъ закончился провозглашеніемъ многолѣтій Императорскому Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Тихону, учащимъ и учащимся и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Въ 10 ч. утра по просьбѣ жителей совершалъ въ часовнѣ малое освященіе воды. Молящихся было около 60 человекъ.

Сегодня свирѣпый вѣтеръ, поэтому продолжать свое путешествіе не могу.

2. Четвергъ. Въ 7 ч. утра, распростившись со здѣшними жителями, выѣхалъ изъ Сельдева. Куда мы направлялись, туда не поѣхали: на полпути вѣтеръ засвѣжилъ и насъ занесло помимо воли на Тонкій Мысъ (Nomer City) внутри Кагикмакской бухты. Положимъ, здѣсь я былъ принятъ очень радушно: дали ночлегъ, столъ и т. п., но все это меня очень мало утѣшило.

3. Пятница. Вѣтеръ пологчалъ, поэтому

двинулись далѣе, дошли только до Anchor Point. Здѣсь опять вѣтеръ хватилъ и продержалъ насъ до понедѣльника, т. е. до 6-го Сентября. Въ понедѣльникъ оставили мы Anchor Point и около 2-хъ ч. дня кое-какъ добрались до Непильчика. Здѣсь почти никого не застали: всѣ оказались на своихъ огородахъ за уборкою картофеля. Собрались только къ вечеру.

7. Вторникъ. День холодный и вѣтрѣный. Жители заняты огородами. День провелъ за письмомъ и приготовленіемъ поученія на завтра.

Въ 6 ч. вечера всенощное Богослуженіе съ поіелеемъ. Молящихся было около 60 ч.

8. Среда. Праздникъ Рождества Божіей Матери. Въ 8 ч. утра исповѣдывалъ Ирину Квасникову (вечернія и утреннія правила были прочитаны ей мѣстнымъ псаломщикомъ на дому). Затѣмъ, служилъ часы съ послѣдованіемъ обѣдни (литургіи не было за неимѣніемъ просфоръ); по евангеліи говорилъ поученіе о томъ, какую пользу приносить намъ молитва. Исповѣдница была приобщена запасными св. Дарами. Богослуженіе закончилось молебномъ Пр. Богородицѣ съ провозглашеніемъ многолѣтій. При отпустѣ говорилъ поученіе о пользѣ обученія Закону Божію. Погода была отвратительная: сильный вѣтеръ съ дождемъ. Послѣ службы повѣрялъ часовенныя дѣла.

Часовенныя дѣла по прежнему велись настолько честно и добросовѣстно, что лучше и желать нельзя.

9. Четвергъ. Ясно, но вѣтеръ очень холодный; на горахъ свѣжій снѣгъ вчера выпалъ.

10. Пятница. Вѣтеръ сѣверный. Въ разное время служилъ по заказу пять молебновъ; служилъ молебенъ также и въ школѣ предъ началомъ ученія съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій. Здѣсь дѣтей школьникова къ будущему учебному году набралось 7; четверо дѣтей изъ этого селенія будутъ обучаться въ эту зиму въ Кенайской школѣ. Учитель въ Непильчикскую школу назначенъ опять тотъ же, съ вознагражденіемъ 20 дол. за весь учеб-

ный годъ. Въ 2 ч. вѣчалъ американца К. Келли съ креолкой этого селенія.

Завтра, если поблагоприятствуетъ погода, отправляюсь въ Кенай.

11. Суббота. Въ 5 ч. вечера былъ уже у

себя въ Кенай; нашелъ все въ должномъ порядкѣ. Въ 6 ч. служилъ всеобщее бдѣніе.

Свящ. Іоаннъ Бортовскій.

Кенай, Аляска.

1899 года.

Извѣстія и Забѣтки.

Изъ жизни нашей миссіи.

Въ послѣднее время миссійное дѣло православной церкви въ Америкѣ разрастается все шире и шире, стаѣтъ на ноги все прочнѣе и тверже. Показателемъ его роста и упроченія является, между прочимъ, все разрастающаяся нужда наша въ новыхъ храмахъ. Настоятельно нужны новые храмы въ Нью-Йоркѣ, въ Чикаго, въ Аллегени и т. д. Но удовлетворить эту нужду своими средствами, миссійными и приходскими, мы не можемъ. И вотъ, по благословенію Преосвященнѣйшаго Владыки нашего, настоятели нашихъ приходовъ одинъ за другимъ отправляются для сбора необходимыхъ средствъ на удовлетвореніе ея въ щедродательную Россію, возлагая на нее въ этомъ отношеніи самыя радужныя надежды. И надежды эти оправдываются. Недавно, какъ мы писали, отправился туда съ этой цѣлью Настоятель Нью-Йоркскаго прихода, свящ. А. Хотовицкій. Судя по извѣстіямъ русскихъ газетъ, добрые русскіе люди вполне сочувственно относятся къ насущной нуждѣ своихъ заокеанскихъ земляковъ и сородичей и нигдѣ не отказываютъ ему въ поддержкѣ и посланной помощи. Починъ въ этомъ сдѣланъ Вѣнценоснымъ Главою Руси—Государемъ Императоромъ. Сообщеніе о щедромъ дарѣ и высокомъ взглядѣ на нашу нужду Его Императорскаго Величества мы помѣщаемъ на первой страницѣ настоящаго номера «Вѣстника». Милостивое слово и щедрый даръ съ высоты престола несомнѣнно найдутъ—и уже находятъ—откликъ себѣ и въ сердцахъ всѣхъ русскихъ людей, всѣхъ, кому дороги интересы Православія и русской народности, такъ тѣсно, неразрывно связанные между собою...

Съ надеждами на успѣхъ и вѣрою въ осуществленіе ихъ отправился 4 Мая въ Россію и Настоятель Аллегени-Шиттсбургскаго прихода, свящ. Іоаннъ Недзѣльницкій. Благодаря заботамъ о. Недзѣльницкаго, этотъ приходъ—одинъ изъ самыхъ большихъ и благоустроенныхъ въ нашей миссіи. Въ немъ считается до 2000 прихожанъ,—русскихъ, сербовъ, грековъ и арабовъ; есть пять мужскихъ и одно женское церковно-приходское братство; существуетъ двухпрестольный деревянный храмъ съ колокольной; при храмѣ—церковно-приходская школа съ собственнымъ домомъ и усадьбой и т. д. Въ настоящее время ясно сказывается нужда

NEWS AND NOTES.

The condition of the Orthodox Church in Japan.—On the 1-st of January 1900 the Orthodox Church in Japan numbered 231 communities with a total of 25,231 Christians, and a clergy of 34 persons: 1 Bishop, 28 priests and 5 deacons. Of these only the Bishop, one priest and one deacon, are Russians. All the rest are Japanese. One of these Japanese priests is a graduate of a theological academy. There are 16 clerics—singing masters, and 152 preachers.

Baptized in the course of 1899—989 persons.

The Mission's educational institutions:

In Tokio: Catechizer's school with 10 students; Seminary, with 64 students; women's school, with 74 students. The staff of instructors for all these numbered 38 persons, 5 of them graduates of academies.

In the Hakodat Station of the Mission: a female school for sewing and religious instruction, with 30 pupils, two women teachers, and one religious instructor—the priest of the station. Of the teachers one, a priest's widow, supplies the church with bread for the Liturgy (communion bread).

The Society for the Translation of Religious Books consisted of 8 translators and 2 editors of the Mission's periodicals: the fortnightly „Seikeyo-Simpo” („Orthodox Messenger”) issued by the Society, and the monthly „Uranisiki” („Modesty”) issued in connection with the work of the women's school. The faculty of the Seminary used to issue a third periodical, „Sinkai” „Spiritual Sea”; but it was stopped for lack of subscribers after the seventh month.

The women's school has a studio, in which two women painters produce all the ikons needed for the Mission churches.

The following is the Mission's financial status for the year 1899:

Receipts:	Roub. Cop
Left over from 1888	1.142 79
Received in 1899 from various sources:	
a Appropriations from Russia	86.823 67
b Sums collected from various sources in Japan	4.261 39
Total	92. 227 85

Expenses:

Salaries of the Mission staff	4.445
Missionary work proper: salaries and traveling	

уже и въ другомъ храмѣ, который бы могъ вмѣщать въ себѣ всѣхъ богомольцевъ и въ то же время болѣе соотвѣтственно говорить о величїи Православїа и Россїи въ чуждой землѣ. По задуманному плану этотъ храмъ будетъ трехпрестольный, соборный, каменный въ византійскомъ стилѣ, и будетъ помѣщаться не въ Аллегени, а въ соединенномъ съ нимъ (черезъ р. Огайо) г. Питтсбургѣ, гдѣ на средства прихожанъ подъ него куплена уже и земля. Но на самую постройку прихожане не въ силахъ собрать нужную сумму. Это вызвало отъѣздъ о. Іоанна въ Россїю.

Прощаніе Аллегенской паствы съ о. Недзѣльницкимъ было очень сердечно. Въ воскресенье, 30 Апрѣля, за послѣдней литургїей о. Н., храмъ былъ переполненъ прихожанами. Прощаясь съ ними, о. Н. въ длинной рѣчи увѣщевалъ ихъ твердо помнить завѣтъ св. Іоанна Богослова— «Чадца, любите другъ друга» и жить между собою въ полномъ согласїи и въ искренней любви, настоятелю же своему — замѣстителю о. І.— оказывать полное повиновенїе. При общихъ рыданїяхъ народа о. Іоанна закончилъ эту сердечную рѣчь свою земнымъ поклономъ ему... Съ отвѣтомъ на нее выступили делегаты мѣстныхъ братствъ. Одинъ изъ нихъ, Н. Иванцо, обратился къ о. Іоанну со слѣдующимъ краткимъ и не блещущимъ красотой слога, но полнымъ искренняго чувства словомъ.

*«Ваше Высокоблагословенїе, о. Благочинный,
нашъ Наставникъ и Отецъ дорогой!»*

Въ продолженїе пяти лѣтъ выработались о семь святымъ храмъ и своихъ чадахъ духовныхъ, какъ отецъ о своихъ родныхъ дѣтяхъ. Мы не будемъ перечислять здѣсь всѣхъ невзгодъ и неприяностей, какія вы перенесли за это время отъ недоброжелателей нашей прадѣдной православной церкви. Это извѣстно здѣсь стоящимъ, а иначе самому Господу Богу. Теперь вы оставляете храмъ сей и насъ, своихъ чадъ, можетъ быть и навсегда. А потому отъ лица всѣхъ вашихъ духовныхъ чадъ просимъ васъ: непрестанно молитесь о вашихъ покорнѣйшихъ дѣтяхъ и примите сей мамый даръ, который будетъ напоминать вамъ о нашей искренней любви къ вамъ, нашъ дорогой Батюшка.»

Даръ, поднесенный затѣмъ делегатами братствъ о. Іоанну,—были золотые часы съ цѣпочкой съ надписью на нихъ: *«На добрую память благочинному о. Недзѣльницкому отъ прихожанъ Александро-Невской церкви. Аллегени. 1900.»*

По выходѣ изъ церкви, прихожане и главнымъ образомъ ученики церковно-приходской школы съ членами мѣстнаго пѣвческаго кружка явились проститься съ о. Н. къ нему на домъ, устроивъ ему здѣсь вокальный концертъ, а затѣмъ масса прихожанъ проводили о. Н. на вокзалъ.

4 Мая на пароходѣ Columbia о. Н. выѣхалъ изъ Нью-Йорка въ Гамбургъ, а оттуда проѣдетъ въ Россїю.

Да сохранить его Господь въ его путешествїи и да благопослѣдитъ ему въ его добромъ дѣлѣ!..

expenses of Japanese priests, deacons, preachers	45.342.01
Cost of the Tokio Mission School Catechizers, Seminary, and women's school	19.710.63½
Printing, publishing, ikon-painting	6.733.71½
Keeping and repair of buildings	3.311.65
Expenses in Russia for sundries	1.569.78
Transferred to the fund for the building of churches and salaries of the clergy	10.000
Total	91.132.79
Surplus on hand on January 1-st 1900	1.095.06
Entire total	92.227.85

* * *

An important reform in the Montenegrine Church. A reform of great importance has taken place in the current year in the church government of Montenegro. The following are the principal points:

1) Parish priests are in future, beginning with the 1-st of January 1900, to receive a fixed yearly salary from the Department of Public Instruction and Church Affairs.

2) The people are in future, beginning with the 1-st of January 1900, to be exempt from the payment of yearly dues for marriages, burials, and all those ministrations generally for which they were bound until the present time to give fees directly to the clergy.

3) In the place of fees for marriages, burials, etc. the people will be taxed according to a tariff, which is to be graded conformably to the pecuniary means of the parishioners, in three classes: the tax of the 1-st class will be 2 guildens and 8 kreuzers, of the 2-d class 1 gulden and 30 kreuzers, and of the 3-d class 1 gulden.

4) The parishioners will be assessed under one or other of the three classes on the basis of the tax lists which are kept in the Department of Finances, and which will be, in due time, forwarded to the respective authorities, together with the necessary instructions.

5) For such church rites as are not obligatory, but left to the religious feeling, the free will, and the piety of every true Christian; the parishioners must fee their parish priest according to the new tax, which will be made known to them and to the priests for their guidance.

The necessity for this reform is explained by the Metropolitan of Montenegro in his circular to his clergy, dated February the 24-th of the present year, in which he says:

„In the course of the many years during which I have been in charge of this God-guarded diocese. I have noticed that misunderstandings frequently arise between the parish clergy and the members of my well-beloved flock, concerning the fees to be paid to the priests by their parishioners for various ministrations. It has also come under my notice that such misunderstandings produce a certain coolness in the priests' love and care for their parishioners' spiritual welfare, and on the other diminish the latter's affection towards their

Изъ Буэносъ-Айреса.

Прошлый годъ былъ особенно многознаменателенъ въ дѣлѣ утверженія православія въ отдаленной Южной Америкѣ. Наша церковь, послѣ одиннадцатилѣтняго младенческаго періода, вступила теперь въ отрочество самостоятельнаго, болѣе полного развитія, перебравшись изъ частной наемной обывательской квартиры, къ которой она ютилась съ самаго открытія при крайне неудобныхъ условіяхъ, въ свое собственное зданіе, увѣнчанное пятью куполами, на которыхъ впервые возсіяли въ Южной Америкѣ православные кресты. До полного окончанія выстроеннаго храма и его освященія церковь временно устроена въ большомъ салонѣ нижняго этажа, предназначенномъ впоследствии для приходской школы. Но и теперь уже храмъ нашъ внушаетъ всѣмъ увѣренность, что православіе стало здѣсь твердою ногою и при помощи могущественной Россіи будетъ съ подобающей честью держать свое знамя. Теперь каждый православный съ полнымъ сознаніемъ можетъ сказать своему совопроснику: «приди и виждь! вотъ моя церковь, вотъ моя вѣра!» и эта, такъ сказать, внѣшняя представительность самымъ благотворнымъ образомъ вліяетъ на внутреннее расположеніе всѣхъ прихожанъ, поднимая духъ, понуждая нѣкоторыхъ, ранѣе скрывавшихся какъ бы въ тѣни, открыто заявлять о своей принадлежности къ православію и укрѣпляя во всѣхъ вѣру и привязанность къ своей церкви. Этимъ только и ничѣмъ другимъ можно объяснить существенное увеличеніе совершенныхъ и преподанныхъ за прошлый годъ таинствъ православнымъ разныхъ національностей: 44 крещенія, 192 присоединенія къ православію и 18 браковъ,—цифры небывалыя въ исторіи нашей церкви въ Буэносъ-Айресѣ! Если число присоединенныхъ возросло въ силу возвращенія уніатовъ-русиновъ въ лоно своей древней матери-Церкви православной (173 человекъ), если большая часть браковѣнчаній падаетъ на православныхъ, проживающихъ въ провинціяхъ республики (11 браковъ), то количество окрещенныхъ за годъ младенцевъ въ самой церкви, достигшее небывалой здѣсь цифры (44), прямо говоритъ объ оживленіи религіознаго чувства въ православныхъ, закинутыхъ въ далекую Аргентину, и о желаніи ихъ своимъ дѣтямъ передать на чужбинѣ то же драгоценное наследіе, которое они сами получили отъ своихъ предковъ на далекой родинѣ.

Самое построеніе храма приближается теперь къ концу; съ внѣшней стороны всѣ работы уже закончены; внутри рабочіе отдѣлываютъ украшенія изъ гипса.

Теперь на очереди самый важный вопросъ—о распісаніи храма; обѣщанными картинами отъ художниковъ изъ Россіи украсятся нѣкоторыя стѣны, но для всего остального приходится обращаться къ имѣющимся здѣсь художественнымъ силамъ и, по собраннымъ отъ нѣко-

priests in their capacity of ministers of the Lord's altar. I arrived at the conviction that such a state of things cannot go on without consequences harmful to Christian piety, that most solid basis of a people's prosperity and salvation". The Metropolitan is of opinion,—which opinion is shared by the minister of Public Instruction and Church Affairs,—that the proposed reform, approved by the reigning Prince Nicholas I, is „the only means that can serve the interests of the holy Orthodox Church, and raise the authority of our parish clergy, without materially burdening the people.”

Little Montenegro has thus happily solved an important question which big Russia has been, so far, unable to deal with. The opponents of a similar reform in our own country bring out against it the time-honored argument that a salaried clergy would fall out of touch with the people and be converted into a mere class of government officials, they assert that such a reform, anyhow, is possible only in a country the clergy of which has no roots in the people. Montenegro's example finally disposes of this objection. There is hardly another country where the clergy is so deeply rooted in the people, pastors and flock having jointly shed their blood through centuries of struggle for life and liberty, till an indestructible bond of brotherhood was established between them. And yet even there it was realized at last how abnormal and inconsistent with modern conditions is the system of voluntary contributions, and the necessity of this reform was felt, with a view to raising the standard of pastoral work, and securing to the clergy a higher degree of well-being.

(„Church Messenger”, April 1900).

Students' Missionary Meetings.—The training of future missionaries in Russia has, up to this time, taken place almost exclusively in Kazan. Students desirous of devoting themselves to this service, are fitted for it in the Missionary Department of the Theological Academy of that city. It is of course desirable, and even necessary, that future missionaries, beside the requisite information, should here acquire the love of their chosen ministry, should foster in themselves a lively interest for it. With this very object in view, the Academy of Kazan, thanks to the thoughtful initiative of her Rector, the Right Rev. Antonius, Bishop of Tchistopol, has instituted, by way of experiment, students' missionary meetings, at which papers on topics closely connected with missionary work were read by students, and afterwards discussed.

Two meetings have been held, on the 16-th and 20-th of February respectively, in the Right Rev. Rector's presence and under his guidance. The Right Rev. John, second vicar of the Diocese of Kazan, was also present at the meetings, which were attended by many Academy students and hearers of the special missionary courses. This innovation aroused much interest and attention.

Two papers were read: the first by the student R. Dawley, on the practices by which Mussulmans lure baptized

торыхъ художниковъ свѣдѣніямъ, это будетъ стоить не менѣ десяти тысячъ пезовъ (болѣе восьми тысячъ рублей).

Матеріальная сторона дѣла построения храма находится теперь въ слѣдующемъ положеніи. Строительнаго капитала оставалось 63,108⁸¹ пезовъ. Въ теченіе года строительный капиталъ увеличился пожертвованіями (8,577⁴⁴ п.), доходами за годъ отъ церковной земли и дома (2,022³⁰ п.) и $\frac{1}{10}$ -ми на весь имѣвшійся капиталъ (1,708³⁸ п.) до 75,416⁹³ пезовъ собственностроительнаго капитала, не считая остатка отъ министерскихъ суммъ, выдаваемыхъ на содержаніе церкви. За 1899 годъ подрядчикамъ всего уплачено 60,039⁵⁸ пезовъ бумажками, такъ что изъ строительнаго капитала къ январю 1900 года остается 15,377²⁵ пезовъ. Въ общемъ за храмъ и причтовый домъ уплачено уже 75,881²⁹ пезовъ и еще за добавочныя работы вмѣстѣ съ удержанной гарантіей придется доплатить около восемнадцати съ половиной тысячъ пезовъ; такъ что въ общемъ постройка зданій безъ внутреннихъ украшеній церкви будетъ стоить девяносто четыре тысячи пезовъ; вмѣстѣ съ платой за землю (16,000 пезовъ) общая стоимость православной русской церкви въ Буэносъ-Айресѣ будетъ выражаться въ суммѣ 110,000 пезовъ.

Припоминая, что при вступленіи въ управленіе церковью я получилъ въ наслѣдіе всего 30 пезовъ, не могу не засвидѣтельствовать теперь, что возникновеніе здѣсь храма Божія я считаю безусловнымъ чудомъ, свидѣтельствующимъ объ особенной милости Всемогущаго Бога къ юной южно-американской православной общинѣ. Слава и благодареніе Богу за все!

Въ данный моментъ у меня нѣтъ половины необходимой суммы для украшенія и росписанія построеннаго храма, но опять твердо вѣрю и уповаю, что Всемилосердый Господь и добрые люди не оставятъ насъ своею посылною помощію для приведенія къ желанному концу начатаго во славу Божію дѣла.

Протоіерей Константинъ Изразцовъ.

(Церк. Вѣд.).

Избраніе новаго Патріарха въ Александрію

Въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года въ городѣ Александріи египетской состоялось избраніе новаго патріарха на первосвятительскую кафедру Александрійской церкви, остававшуюся вакантною послѣ кончины патріарха Софронія IV, послѣдовавшей 22-го Августа 1899 года. Преемникомъ сего святителя избранъ Назаретскій (въ Палестинѣ) митрополитъ Фотій, одинъ изъ выдающихся по образованію и дѣятельности архиластерей греко-восточной церкви, отличающійся рѣдкимъ ораторскимъ талантомъ, непоколебимою приверженностію къ преданіямъ и уставамъ церкви, которые онъ всегда защищалъ съ пламенною ревностію,—обширнымъ богословскимъ и

Tatars back to Islam,—the second by student Hierodeacon Bessarion, on the theme: „Mussulman fanaticism and measures to be taken against it.”

These papers were listened to with great interest and gave rise to an animated interchange of ideas on the topics they treated. Some practical deductions and inclusions were arrived at. On the whole these discussions infused great animation into the missionary circles, and called forth much thought and discussion.

It seems to us that this new beginning, if carried on as seriously and thoroughly as it has been begun will prove of great benefit to our future missionaries, by awakening in them interest and love for their ministry. We heartily wish it success and further development.

(„The Orthodox Herald”, April 1900).

Extract from the report on the Building of Churches and schools along the track of the Siberian Railroad.—A new report has quite lately been issued on the progress of church and school building along the track of the Siberian Railroad, out of the fund dedicated for the work in the name of the Emperor Alexander III. It is delightful to have to record the fine results attained already at this comparatively early stage of the fund's existence. At the present writing there are already, along the track and within range of the road, as many as 100 churches completely finished, and built either entirely with the money collected in memory of the imperial Peacemaker, or with more or less assistance from that fund. Of these 100 churches 68 have already been consecrated, the rest will be in the near future. 62 more were in progress of construction during the year ending on the 1- st of last January.

The work has advanced very briskly in the course of the past year, so that it was possible in that one year to consecrate 35 churches, to bring the number of finished churches from 59 up to 100, and to begin work on 24 new ones. The general sympathy which the work meets with both in Siberia itself and in European Russia accounts for this success. Contributions have been steadily coming in, and in 1899 alone the receipts reached the sum of 144. 960 roubles and 60 copecs. This influx of means made it possible not only to complete constructions already begun, but to meet the wishes of some of the givers by starting new churches with the money they sent. Now, however, we are confronted with the serious task of collecting money to carry on the work further. To judge from the report, the first things required are: to finish the 62 churches, to build dwellings for the clergy of many of the finished churches, in order that there may be no delay in the appointments from lack of accomodation and, lastly to organize dormitories on a small scale in connection with the schools, so as to enable children from villages at some distance from the schools to take advantage of them. 94 schools altogether have already been built with money from the fund, and 32 more are being built, so that the cost of these dormitories, so greatly needed in Siberia, will be quite considerable.

свѣтскимъ образованіемъ, большою опытностью и пониманіемъ церковныхъ дѣлъ, почему и является вполне надежнымъ кормчимъ для управленія кораблемъ Александрийской церкви, какъ увѣряетъ официальное изданіе Константинопольской патриархіи «Церковная Истина» (№ 2, за 1900 г.).

Порядокъ избранія новаго Александрийскаго патриарха нѣсколько отличался отъ канонисма, дѣйствующаго въ патриархатахъ Константинопольскомъ, Антиохійскомъ и Іерусалимскомъ. Избраніе было произведено всѣмъ наличнымъ составомъ высшаго и низшаго духовенства Александрийской церкви, во главѣ съ митрополитами Фивандскимъ, Іеропольскимъ и Трипольскимъ и выборными представителями отъ православныхъ греческихъ общинъ и приходоу патриархата, а также уполномоченными лицами отъ египетскихъ корпорацій, преподавателей и учителей школъ разнаго типа, православныхъ врачей, адвокатовъ и судей, подъ предсѣдательствомъ мѣстолюбителя вдовствующаго Александрийскаго престола, великаго протосинкелла Мелетія. Избирательное собраніе имѣло два засѣданія. Первое изъ нихъ состоялось 22-го декабря минувшаго года въ помѣщеніи при Александрийскомъ храмѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Въ этотъ день были избраны кандидаты на святительскій престолъ Александрийской церкви. Каждый изъ избирателей, коихъ собралось 151 человекъ, по вызову великаго протосинкелла Мелетія подходилъ къ избирательной урнѣ и тайно подавалъ свой голосъ посредствомъ письменнаго заявленія. Изъ всего наличнаго числа голосовъ (151) Назаретскій митрополитъ Фотій получилъ 121. Остальные 27 голосовъ пали на долю другихъ лицъ. О результатѣ дѣятельности этого собранія Александрийской патриархіей было доложено египетскому правительству. Хедивъ и совѣтъ его министровъ не нашли нужнымъ исключить кого-либо изъ намѣченныхъ кандидатовъ и возвратили въ патриархію списокъ ихъ безъ всякихъ измѣненій, хотя и продержали его у себя довольно долго. Второе и окончательное собраніе избирателей состоялось 10-го января текущаго года, въ патриаршемъ храмѣ святаго Саввы въ Александриі, послѣ божественной литургіи, за которой присутствовали—весь клиръ Александрийской православной церкви и свѣтскіе представители народа, въ числѣ 169 человекъ. Когда всѣ избиратели подали свои голоса, то оказалось, что Назаретскій митрополитъ Фотій получилъ 159 избирательныхъ голосовъ изъ общаго числа 169. Когда объ этомъ было объявлено присутствующимъ, всѣ съ невыразимою, по словамъ газеты *Amalthia* радостью и энтузіазмомъ воскликнули «аксіось», церковные колокола торжественно зазвонили, а на русскомъ и греческомъ консульствахъ были подняты флаги. О результатахъ и второго избирательнаго собранія мѣстолюбитель великій протосинкеллъ Мелетій опять до-

While rejoicing in the progress achieved during the past year in the construction of churches and schools in Siberia, we must regretfully acknowledge that the expenses have absorbed nearly all of the fund on hand. In spite of the strictest economy, which appears to have been invariably observed by all the persons in charge of the work and the fund of Alexander III, the simultaneous construction of so many buildings could not but necessitate large outlays. It cannot be wondered at if nearly the whole 447.000 odd roubles collected during the past year had to be paid out during the building season, and if now, when, with the coming of the spring, work had to be resumed, the treasury was found all but empty, and, in any case, unequal to cover expenses; and it may as well be premised that, judging from the estimates given by the report, the cost of construction for churches and schools in the current year will exceed 150.000 roubles.

But the work of Siberia's spiritual regeneration has, so far, progressed so smoothly and successfully, there have always been found kind souls so precisely at critical moments, to replenish with their contributions the nearly exhausted fund, that we have every reason to hope that now again such beneficent donors will respond to the call for help, to carry the good work to the desired end.

ложилъ египетскому хедиву, который вскорѣ и утвердилъ избраніе и обѣщалъ ходатайствовать предъ турецкимъ султаномъ о признаніи Назаретскаго митрополита Фотія законнымъ патриархомъ Александрийской церкви. По сообщеніямъ правительственной египетской газеты «*Le phare d'Alexandrie*», султанъ согласился съ представленіемъ хедива и въ скоромъ времени послѣдуетъ новоизбранному патриарху Фотию соотвѣтствующій указъ.

Въ средѣ греческаго народа, и въ частности паствы Александрийской, избраніе Фотія было встрѣчено весьма сочувственно. Патриархъ Фотій, по сообщенію греческихъ газетъ, занимаетъ въ каталогѣ Александрийскихъ патриарховъ 123 мѣсто, если производить счетъ со времени св. апостола Марка. Онъ пользуется слѣдующимъ титуломъ: «Блаженнѣйшій и достопочтеннѣйшій отецъ, господинъ и владыка, папа и патриархъ великаго града Александриі, Ливіи, Пентаполя, Эѳіопіи и всей земли Египетской, отецъ отцовъ, пастырь пастырей, архіерей архіереевъ, тринадцатый апостолъ и судія вселенной». Мѣстопробываніе патриарха издавна, по политическимъ обстоятельствамъ, находится въ Каирѣ, въ центрѣ котораго помѣщается прекрасное зданіе патриархіи съ храмомъ во имя святителя и чудотворца Николая; вторая патриархія, съ храмомъ святаго Саввы, находится въ Александриі. Въ лѣтнее время патриархъ живетъ въ монастырѣ святаго великомученика Георгія, близъ Каира. Доходы Александрийскаго патриарха отъ обычныхъ взносовъ духовенства

и православной паствы весьма малы, по причинѣ малочисленности того и другой. Нынѣ въ Александрійскомъ патриархатѣ имѣются лишь три митрополіи—Оивандская, Іеропольская и Трипольская, а всего духовенства, подчиненнаго патриарху, насчитывается до 38 человекъ. Мѣстные священники и діаконы получаютъ мѣсячное жадованье и, кромѣ того, имѣютъ небольшіе доходы отъ прихожанъ за совершеніе требъ. Въ общемъ экономическое положеніе православнаго духовенства въ Египтѣ довольно не высокое (напримѣръ, священники получаютъ въ мѣсяць до 112 франковъ), поэтому почти всѣ мѣстные священники и діаконы имѣютъ постороннія занятія, въ видѣ уроковъ въ томъ или иномъ учебномъ заведеніи. Даже великій архиѳіаконъ Александрійской патриархіи, Константинъ Пагонисъ, дабы нѣсколько улучшить свое матеріальное положеніе, вынужденъ былъ взять уроки въ гимназіи. Православная греческая паства Александрійской патриархіи не бѣдна, но проникнута меркантильными интересами и заражена духомъ иновѣрія, вслѣдствіе усиленной католической и протестантской пропаганды, издавна свившей себѣ прочное гнѣздо въ Египтѣ. Многие изъ православныхъ грековъ подъ влияніемъ религіознаго индифферентизма и стороннихъ соображеній, отдаютъ своихъ дѣтей для обученія въ іезуитскія школы, откуда они выходятъ, правда, съ хорошимъ знаніемъ иностранныхъ языковъ, но съ полною почти потерей истинной религіозности и съ чувствомъ равнодушія къ православной вѣрѣ своихъ отцовъ. Католическая пропаганда прочно утвердилась и среди египетскихъ коптовъ, которые уже давно имѣютъ въ Каирѣ своего католическаго патриарха. Въ настоящемъ году, римскій папа Левъ XIII, по сообщенію греческой газеты *Amalthia* (№ 6876), прислалъ контскому католическому патриарху и его духовенству пятьсотъ тысячъ франковъ на нужды мѣстной католической общины и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ Каирѣ были приобрѣтены для нуждъ папской пропаганды обширные земельные участки, гдѣ предполагено построить новыя учебныя и благотворительныя католическія заведенія.

(Церк. Вѣд.)

Изъ американской церковной жизни.

Разладъ въ Пресвитеріанствѣ.

Во всемъ протестантскомъ мірѣ съ нѣкоторыхъ поръ замѣтно какое-то безпокойство, какое-то броженіе. Но нигдѣ оно такъ не опредѣлилось и не оформилось, какъ въ пресвитеріанскомъ лагерѣ. Самыя свѣтлыя головы недовольны здѣсь то тѣмъ, то другимъ, и съ легкой руки д-ра Бриггза за послѣдніе три-четыре года уже нѣсколько человекъ—все ученые проповѣдники—по той или другой причинѣ вышли изъ него. Послѣдній изъ вышедшихъ, Д-ръ Хиллисъ (Hillis), причину своего выхода указываетъ въ невозможности далѣе даже пас-

сивно мириться съ ужаснымъ ученіемъ Кальвина о предопредѣленіи. Вѣра въ это ученіе, говоритъ онъ, доводила кальвинистскихъ богослововъ еще недавней старины до ужасающей жестокости. Ионаанъ Эдвардсъ, знаменитѣйшій богословъ ихъ, прошлаго столѣтія, и не менѣе извѣстный Коттонъ Мэзерсъ запугивали свои паствы и довели сотни своихъ слушателей, особенно юношей и женщинъ, до самаго мучительнаго и неизлечимаго упомишательства проповѣдями, въ которыхъ попадаются такіе мѣста: «Большинство людей, доселѣ умершихъ, пошло въ адъ; весь языческій міръ осужденъ безъ надежды; противъ не-избранныхъ Божій гнѣвъ пылаетъ, горнило накаляется, лама свирѣпствуетъ и черти ждуть прихода ихъ какъ львы, алчущіе ринуться на добычу». «Богъ держитъ не-избранныхъ надъ пастью ада, какъ мы держимъ надъ огнемъ паука или иное отвратительное насѣкомое... И время отъ времени темные народы, не имѣющіе ни храмовъ, ни библии, ни духовныхъ наставниковъ, сметаются въ будущую жизнь, какъ хозяйка поднимаетъ таганъ надъ плитой и сметаетъ мухъ въ огонь». Что сумашедшіе дома населялись отъ такихъ проповѣдей—на то статистика. Да и не мудрено: какъ не сойти съ ума отъ одной неизвѣстности! Вѣдь никто не знаетъ, кто «избранъ», кто «отверженъ»: можетъ быть ты самъ предназначенъ въ адъ,—можетъ быть самый близкій человекъ твой, жена, мужъ, родное дитя, и это не смотря на то какія добрыя дѣла, ни на какое стараніе вести праведную жизнь».

Нравственная невозможность мириться съ этимъ ученіемъ лежитъ въ основѣ и теперешняго движенія въ пресвитеріанствѣ. Гла патаемъ этого капитальнаго движенія, давно какъ бы тлѣвшаго подъ золой и вдругъ вспыхнувшаго яркимъ пламенемъ, явился ученый и краснорѣчивый Д-ръ Паркхорстъ (Parkhurst), одинъ изъ самыхъ любимыхъ и вліятельныхъ вождей пресвитеріанства. Въ Свѣтлое Воскресенье (новаго ст.) онъ изумилъ громадную и отборную публику, тѣснившуюся въ его церкви на Madison Square въ Нью-Йоркѣ, громоносною проповѣдью противъ «Вестминстерской конфессіи» (кальвинскій символъ вѣры), противъ тѣхъ пунктовъ ея, которые возмущаютъ общественную совѣсть. И онъ особенно налагаетъ на ту же отталкивающую всякій здравый умъ, всякое нормально чувствующее сердце, черту пресвитеріанскаго ученія, на которой останавливается и Д-ръ Хиллисъ. Вѣдь только, подумайте говорить онъ, что «если мы, настоящіе пресвитеріане, вѣруемъ въ то, во что по всенародно объявленному изложенію нашего ученія намъ вѣрить полагается,—мы допускаемъ какъ нѣчто вѣроятное, что многие изъ маленькихъ дѣтей въ нашихъ семьяхъ—можетъ быть младенецъ у матерней груди—безъ вины до рожденія осуждены на вѣчную гибель; и при этомъ зась приглашаютъ идти въ церковь и говорить «Отче нашъ»!.. Надо изумляться еще, говорить Д-ръ Парк-

хореть, что пресвитеріанство способно совершать столько, сколько оно совершаетъ, съ привязанной къ нему такой обузой.» Въ заключеніе своей рѣчи онъ требуетъ пересмотра (revision) вестминстерскаго символа и замѣны его; этого сложнаго и мудренаго богословскаго трактата, болѣе краткимъ, яснымъ и простымъ, а главное—болѣе согласнымъ съ духомъ христіанства изложеніемъ вѣры. И въ основу его онъ предлагаетъ взять собственные слова Христа къ Никодиму: «Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную».

Къ голосу Д-ра Паркхорста примкнуло множество авторитетѣйшихъ голосовъ изъ среды пресвитеріанства; нѣсколько консисторій уже и официально заявило себя въ пользу пересмотра символа и прямо требуютъ его.

Газеты, разумѣется, полны статьями, отзывами, письмами множества пасторовъ «за» и «противъ» пересмотра. Понятно, что католическіе духовные журналы съ особеннымъ интересомъ слѣдятъ за этимъ движеніемъ, и въ этомъ случаѣ ихъ точка зрѣнія весьма близко сходится съ православною. Особенно вѣска обстоятельная статья, посвященная этой «злобѣ дня» въ майскомъ номерѣ журнала «Catholic Champion».

«Нельзя не относиться къ пресвитеріанской церкви, начиная статью, съ большимъ уваженіемъ. Конечно, мы называемъ ее «церковью» изъ вѣжливости. Извѣстно, что сами пресвитеріане не считаютъ свою общину церковью въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы разумѣемъ это названіе, или въ какомъ они же сами примѣняютъ его къ католической церкви. Они составляютъ великую и прекрасную протестантскую общину. По учености и благочестію они стоятъ очень высоко. Они окрестили великое множество людей, научили вѣровать въ Пресвятую Троицу и Господа нашего Иисуса Христа какъ въ единственнаго Спасителя рода человѣческаго. Они построили множество школъ и основали множество прекрасныхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Они всегда съ большимъ рвеніемъ вели миссіонерское дѣло. Можно безошибочно сказать, что въ американскомъ народѣ было бы далеко меньше хорошаго безъ того вліянія, которое имѣла на него та часть его, которая именуется пресвитеріанами. Но въ послѣднее время въ этой великой общинѣ появились явные признаки распадѣнія. Одинъ ученый богословъ за другимъ изгоняется или самъ выходитъ изъ нея, потому что не можетъ признать того, что замѣняется въ ней символъ вѣры. Одна консисторія за другою настоятельно уговариваютъ Общее Собраніе исправить или вовсе бросить этотъ капиталный документъ. Для этого приводятся разные доводы—одни дѣльные, другіе нѣтъ. Говорятъ: народъ требуетъ болѣе простой формулы своего вѣроисповѣданія. Это доводъ не дѣльный, потому что вѣроисповѣданіе хотя формулируется и для народа, но отнюдь не согласно понятіямъ народа. Если по-

ложенія вѣрны, то на требованія народа не слѣдуетъ обращать ни малѣйшаго вниманія, ибо истина неизмѣнна, народъ же постоянно мѣняется. Если положенія отчасти невѣрны, то слѣдуетъ измѣнить формулу такъ, чтобы устранить ложное, замѣнивъ его истиннымъ,—все равно, желаетъ ли этого народъ или нѣтъ»...

«Пресвитеріанская церковь построена на знаменитой «вестминстерской конфессіи». Составленная въ 1647 г., она съ тѣхъ поръ была между ними связью; на основаніи ея они сходились и расходились; въ ней вся суть ихъ ученія... Но одна страшная ложь черной ниткой пробѣгаетъ черезъ все ея главы и члены, безпрестанно появляясь то тутъ, то тамъ, и каждый разъ все чудовищнѣе. Въ главѣ III § III мы читаемъ: «Велѣніемъ Бога, ради проявленія Его славы, нѣкоторые люди и ангелы предназначены къ вѣчной жизни, *другіе же къ вѣчной смерти*». Это ужасное, богохульственное ученіе, отвратительный цвѣтъ и плодъ Кальвиновой хитростной еретической системы, въ наше время стало буквою для многихъ пресвитеріанцевъ. Они увѣряютъ, что весьма немногіе въ него вѣруютъ нынѣ; но оно тутъ, въ ихъ «конфессіи», боевомъ кличѣ ихъ общины, и предки ихъ ужъ конечно въ него вѣровали. Далѣе говорится, что «эти ангелы и люди, такимъ образомъ предопредѣленные и предназначенные, указаны (designati) особливо и неизмѣнно, и число ихъ такъ вѣрно и опредѣленно, что не можетъ быть ни увеличено, ни уменьшено». Это, вѣдь, значитъ, что Богъ указомъ Своей воли предназначилъ нѣкоторыхъ, именно столькоихъ то, ни больше, ни меньше, быть навѣки чертями... Изъ этого, конечно, слѣдуетъ, что Господь умеръ не за всѣхъ людей, а только за предназначенныхъ «избранныхъ». Это прямо и говорится въ чл. VIII § VIII: «Всѣмъ тѣмъ, за коихъ Христосъ совершилъ искупленіе, Онъ вѣрно и дѣйствительно оное преподаетъ и къ нимъ примѣняетъ». Гл. XI, § 1: «Тѣхъ, кого Богъ дѣйствительно призываетъ, Онъ вполне оправдываетъ, не вселяя въ нихъ праведность, а прощая ихъ прегрѣшенія, и считая и принимая особы ихъ за праведныхъ»... § V: «Богъ продолжаетъ прощать прегрѣшенія оправданныхъ: *они никогда не могутъ пасть изъ оправданнаго состоянія*»... Трудно рѣшить, которое ученіе болѣе претитъ: то-ли, по которому Богъ создалъ нѣкоторыя души, предназначая ихъ къ вѣчной гибели, или то, по которому иные люди, избранные на удачу, не могутъ миновать спасенія, чтобы они ни творили и за нихъ однихъ Христосъ умеръ»...

Противники «пересмотра» символа почти все говорятъ одно: зачѣмъ, дескать, тревожить почтенную традицію, когда все равно нынѣ никто ученію ея не вѣритъ и не учитъ? Нѣкоторые утверждаютъ, что ученіе о «предопредѣленіи—избраніи и отверженіи» ошибочно понимается и толкуется, но сами при этомъ не говорятъ, каково пра-

вилное толкованіе. И только очень, очень немногіе заявляютъ, что вполнѣ согласны съ Кальвиновымъ ученіемъ, какъ оно изложено къ «конфессіи» и какъ всегда понималось, въ самомъ строгомъ, буквальный смыслѣ.

Къ чему приведетъ, чѣмъ закончится отиѣченное движеніе въ пресвитеріанствѣ,—пока еще рано гадать. Оно только начинается. Но растетъ оно, всетаки, очень быстро и интенсивностью отличается большой, а голоса и доводы противниковъ пересмотра очень слабы и нерѣшительны, и во всякомъ случаѣ большинство не на ихъ сторонѣ...

Объединеніе Методистовъ.

Въ то время какъ въ пресвитеріанствѣ водворяется разладъ, другая важнѣйшая протестантская секта—методисты стремятся къ единенію и вѣроятно скоро формально осуществитъ это стремленіе свое. Методистская церковь раздѣлилась во время междоусобной войны по вопросу о рабовладѣніи, и раздѣлена до сихъ поръ, когда самый вопросъ давно пересталъ уже существовать. Сѣверные методисты, разумѣется, были убѣжденными и ревностными аболиціонистами. Съ опасностью жизни они учили невольниковъ, просвѣщали ихъ, укрывали бѣглыхъ и всячески помогали дѣлу эмансипаціи. Южные такъ же крѣпко стояли за рабовладѣніе. Отношенія между ними обострились и дѣло дошло до полного разрыва. Поводомъ къ нему послужила женитьба одного сѣвернаго методистскаго епископа на южанкѣ, владѣвшей невольниками. Его собраты засвидѣтельствовали свое неодобреніе ему тѣмъ, что отставили проповѣдника-рабовладѣльца. Тогда обиженные этимъ южные методисты отдѣлились отъ сѣверныхъ и организовали самостоятельную церковь. Теперь всѣ сознаютъ нецѣлность такого положенія и надѣются, что Общая Конференція въ Чикаго положитъ ему конецъ. Объединеніе дало бы методистской общинѣ до пяти милліоновъ членовъ.

Средство для чистки иконъ.

Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» № 15 свѣщ. Іак. Тимошевскій ообщаетъ слѣдующее самое простое, весьма дѣйствительное, чисто домашнее и безусловно не требующее никакихъ затратъ средство для чистки иконъ. Требуется одна или нѣсколько (смотря по размѣрамъ иконы и степени ея потемненія) головокъ простого огороднаго лука и одинъ или нѣсколько личныхъ бѣлковъ. Разрѣзавъ луковницу по-поламъ или на нѣсколько крупныхъ частей, должно ими усиленно тереть ликъ или все изображеніе иконы. И тотчасъ же на частяхъ луковницы остаются всѣ пыльные или жирныя наслоенія, и изображеніе начинаетъ проясняться до самаго дѣйствительнаго очертанія. Чтобы очертаніямъ этимъ придать большую ясность и блескъ, слѣдуетъ послѣ луковницы икону смочить и слегка протереть бѣлкомъ куринаго яйца,—безъ примѣси желтка.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Распоряженіе Начальства.

Благочинныи* Нью-Йоркскаго округа, свѣщ. І. Недзѣльницкій увольняется въ четырехмѣсячный отпускъ въ Россію съ 5 мая по 5 сентября с. г., а исправленіе должности Благочиннаго Нью-Йоркскаго округа резолюціей Его Преосвященства отъ 2 мая с. г. за № 360 поручается священнику І. Кочурову.

Назначенія:

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, за № 294, іеродиаконъ Холмскаго Архіерейскаго дома Илія назначенъ на вподіаконскую вакансію при Кафедральномъ Соборѣ въ С.-Франциско.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, отъ 26 Апрѣля за №340, утверждены: а) кураторами Осцеольской церкви: Георгій Пырчъ, Иванъ Супина, Михаилъ Герельчакъ, б) старостой Кенайской церкви Александръ Даринъ.

Пожертвованія.

Въ Нью-Йоркскую церковь крестьяниномъ Минской губ. Феликсомъ Дорожкой пожертвовано на престольное Евангеліе въ бархатномъ переплетѣ.

Поступило на Палестинское Общество:	
Отъ Аллегенской церкви	10 д.
» Катасаквинской	11.
» Кливеландской	5.
» Нью-Йоркской Сиро-арабской	20.

Присоединенія:

Въ г. Нью-Йоркѣ присоединены: а) изъ

католичества: дочь австрійскаго подданнаго изъ Галиціи Даміана Барака — Анна; дочери крестьянина Минской губ. Слуцкаго уѣзда, м. Копыля — Анна и Юлія; дочь мѣщанина г. Кременца Волынск. г. Николая Свѣтловицкаго — Марія.

б) изъ Иудейства: мѣщанинъ Сувалкской г. Афроимъ Млодзянскій (съ нареченіемъ ему въ св. крещеніи имени Яковъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Подписка на 1900 годъ на журналъ
пятыи годъ изданія

„ДЪЯТЕЛЪ“

Въ качествѣ сотрудниковъ принимаютъ участіе профессора: А. И. Александровъ, Е. Ф. Будде, Л. О. Даркшевичъ, И. М. Догель, Г. Ф. Дормидонтовъ, В. Ф. Залѣскій, Н. Ф. Катановъ, Ф. Г. Мищенко, Н. В. Сорокинъ, Е. П. Янишевскій, А. И. Подбѣльскій и, кромѣ того, Б. Н. Агаѣоновъ, Я. Посадскій, Р. В. Ризположенскій, С. М. Смирновъ, В. А. Никитская, М. Д. За-
кревская, М. А. Готвальдъ и др.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

- 1) Правительственныя распоряженія.
- 2) Статьи литературнаго, экономическаго, гигиеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія.
- 3) Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другія статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія.
- 4) Письма изъ провинціи
- 5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни.
- 6) Изъ жизни и печати.
- 7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учреждений.
- 8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и др. странахъ
- 9) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ Трезвости въ Россіи и за границею.
- 10) Протоколы Казанскаго Общества Трезвости.
- 11) Критика и библиографія.
- 12) Объявленія.

подписная цѣна за годъ 2 рубля.

Журналъ за 1897 годъ допущенъ Учебнымъ Комитетомъ Министер. Народ. Просвѣщ. въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни.

Выписывающіе за 1897, 1898 и 1899 годы платятъ 6 рублей

Полугодовая подписка не принимается.

Адресъ Редакціи: Казань, почтамту извѣстенъ.

Черезъ редакцію журнала „ДЪЯТЕЛЪ“ можно приобрести книги, допущенныя Учебнымъ Комитетомъ для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и народныхъ чтеній:

Парь-Освободитель, преобразователь и просвѣтитель Россіи, Императоръ Александръ II. Проф. А. И. Александрова 20 к.
Отчего гибнутъ люди. Вино-ядъ. Защитникамъ умереннаго употребленія вина. Русскимъ матерямъ. За сотню 2 р.
Слова отца Іоанна Ильича Сергіева противъ пьянства. За сотню 1 р.
Вино для человѣка и его потомства-ядъ. За сотню 2 р.
Въ защиту вина. 20 к.

Спиртные напитки, какъ располагающая причина къ разнаго рода заболѣваніямъ человѣка. Проф. И. М. Догеля. (Одобрен. Учебнымъ Комит.) 40 к.

Высокопросвященнѣйшій Владиміръ (некрологъ) съ портретомъ. Проф. А. И. Александрова. 10 к.

Простое руководство къ разумному пчеловодству, съ рисунк. Свящ. В. И. Веселицкаго (Одобр. Учебн. Комит.) 30 к.

Письма С. А. Рачинскаго духовному юношеству о трезвости. 30 к.

Редакторъ-издатель А. СОЛОВЬЕВЪ.

„Американскій Православный Вѣстникъ.“

„Russian Orthodox American Messenger“.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается— въ Америкѣ: America, New York, City. 323 Second Avenue, Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника»—для перевода въ Нью-Йоркъ.

СОДЕРЖАНІЕ: № 10. Великій починъ.—
On the Holy Sacraments of the Orthodox Church; by Bishop Hermogen.—Галлицко-уорскіе русскіе униаты въ минувшемъ году.—Путевой журналъ свящ. І. Бортовскаго за 1899 г. Извѣстія и замѣтки. Официальный отдѣлъ.

И. д. Редактора В. Туркевичъ.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.